

ПАМЯТИ УЧЕНОГО Сергея Викторовича Рынденко

Прошло два-три дня или неделя, не важно сколько: недавно умер Врач — Сергей Викторович Рынденко, 1963 года рождения, доцент кафедры медицины неотложных состояний и медицины катастроф, кандидат медицинских наук. Не хватило всего полгода до пятидесятилетия, еще меньше — до защиты докторской диссертации и выхода в свет авторского руководства по лечению сочетанной и множественной скелетной травмы.

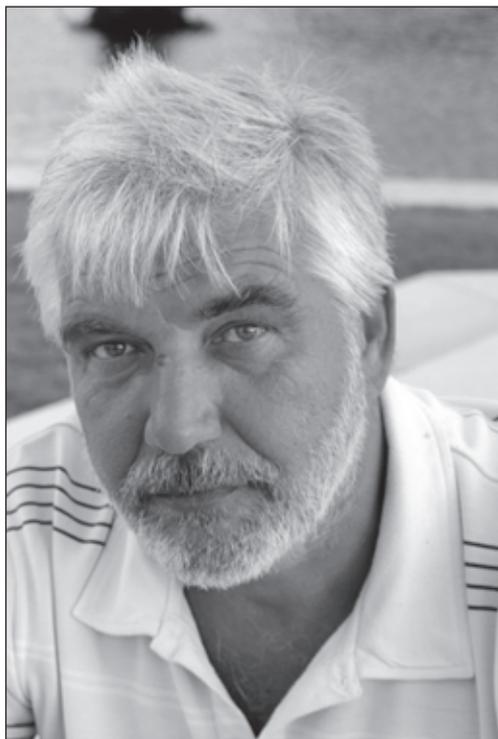
В этих печальных случаях обычно начинают со слов «закончил», «написал», «защитил», «опубликовал монографии, статьи, патенты» и пр.

Сереза — другой человек. Будучи сыном известного профессора, не мечтал повторить его карьеру, не «лез на трибуны», к написанию докторской диссертации относился как к неизбежной необходимости.

Он с удовольствием выполнял другую, самую тяжелую работу: хороший врач, мудрый учитель, с удовольствием отдающий свой опыт и знания молодым врачам и интернам-травматологам.

Основной смысл его жизни — медицина: ведущий травматолог, неформальный куратор отделения политравмы, очень часто «третьейский судья», лучший оператор и эталонный Врач — профессиональный, честный, бескорыстный, работающий «без перерывов и выходных». Тяжесть травмы и тяжесть состояния пациентов определяли объем и тактику лечения, независимо от их социального статуса. Главный принцип — не заработать, а, при необходимости, потратить свое, чтобы больной выжил, не стал инвалидом. Его подходы, которые можно было бы назвать модным словом «инновации», нередко революционные, хотя и не громкие, спасали жизни простых людей. Сереза умер во вторник — и ближайший четверг был одним из единичных за многие годы, когда он не смог выйти на очередное дежурство.

Более двадцати лет (с небольшим перерывом награничную командировку) Сереза проводил занятия с врачами всех специальностей по меди-

цине катастроф — сначала ассистентом, а потом доцентом, щедро делился своими знаниями и опытом в научных публикациях, изобретал, совершенствовал, но главное — с удовольствием лечил. В любом коллективе — с немедиками, с врачами, с сотрудниками-преподавателями, профессорами — Сереза остался равным среди равных, сопереживал при печалях, радовался радостям других, мог поспорить «до крови», но мог и выслушать с доброй улыбкой.

Успел многое. Чуть-чуть не успел и не увидел пахнущую свежей типографской краской книгу для практических врачей — свой обобщенный ежедневный, ночной и дневной труд.

Трудно понять случившееся — все время кажется, что Сереза просто вышел из кабинета, временно уехал в отпуск или просто спрятался, чтобы отдохнуть от непрерывной нагрузки и боли, которые он в избытке получал от тяжелых, часто «бесперспективных» пациентов, от реформ медицины и общества и разного прочего.

А если бы он чуть-чуть задержался на работе, а если бы...

Но природа не знает сослагательного наклонения, и мы вынуждены признать: Сереза был и есть, но он уже не вернется в свой кабинет, не придет в аудиторию, не будет привычных аплодисментов курсантов после прочитанной лекции, не будет очереди больных возле кабинета, толпящихся возле его кабинета врачей, интернов, сестер, их родственников, друзей родственников и родственников друзей. Огромное сердце большого Человека физически не вместило страданий многочисленных больных, которые он аккумулировал, сострадая, сопереживая, со-болея, со-живя.

Но навсегда останется Любовь родных, Память друзей, Благодарность пациентов.

Глубоко скорбим.

Коллектив кафедры МНС и МК ХМАПО □